

Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы

Максим Александрович Потапов,

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва.
E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Статья посвящена анализу экономического развития стран Восточной Азии за 2014—2019 гг. с прогнозом на 2020 г. в разрезе факторов экономического роста и внешней торговли. Материал основан на статистических данных международных экономических организаций. Отмечено, что в целом перспективы восточноазиатского региона достаточно стабильны. Внутренний спрос уравновешивает негативное влияние уменьшения внешнего экспортного спроса из-за торговых ограничений. Несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешней торговли, многие страны Восточной Азии достигли такой стадии развития, когда внутреннее частное потребление стало сильным фактором роста. Китай продолжает оставаться локомотивом мировой экономики как крупнейший мировой производитель и потребитель товаров. В условиях расширения протекционизма и импортных ограничений на китайские товары ведущая роль внутреннего инвестиционного и растущего потребительского спроса в поддержании экономического роста позволяет Китаю без особых потерь преодолевать кризисные явления в мировой экономике. Сделан вывод о том, что торговые противоречия, а также неопределённость относительно будущего многосторонней торговой системы придадут новый импульс двусторонним и многосторонним интеграционным инициативам. Страны восточноазиатского региона будут всё больше склоняться к заключению двухсторонних и региональных торговых соглашений в целях дальнейшего развития. Именно региональная экономическая интеграция может стать дополнительным локомотивом развития Восточной Азии. Ключевым фактором её успеха становится наличие в регионе ёмких развивающихся рынков. Появление многочисленного среднего класса с растущими доходами и покупательной способностью в восточноазиатских странах ведёт к формированию растущего спроса на широкий ассортимент потребительских и промышленных товаров и услуг. Такой увеличивающийся спрос порождает быстрый рост внутрирегиональной торговли и создаёт основу дальнейшего углубления региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: внешняя торговля, внутреннее потребление, Восточная Азия, инвестиционный спрос, китайская экономика, мировая экономика, нетарифные меры, потребительский спрос, протекционизм, торговая война, экономическая интеграция, экономический рост.

Economic Development in East Asia: Current Situation and Prospects.

Maxim Potapov, Center of Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russia, Moscow.
E-mail: mpotapov2@yandex.ru.

The paper analyzes the economic development of East Asian countries in 2014–2019 with a forecast for 2020 in the context of factors of economic growth and foreign trade. The paper is based on statistical data from international economic organizations. It is noted that in general the prospects for the East Asian region are quite stable. Domestic demand balances the negative impact of reduced external export demand due to trade restrictions. Despite continued dependence on foreign trade, many East Asian countries have reached a stage of development where domestic private consumption has become a strong driver of growth. China continues to be the engine of the world economy as the world's largest producer and consumer of goods. In the context of expanding protectionism and import restrictions on the goods made in China, the leading role of domestic investment and growing consumer demand in maintaining economic growth allows China to overcome the crisis in the world economy without much loss. It is concluded that trade contradictions as well as uncertainty about the future of the multilateral trading system will give a new impetus to bilateral and multilateral integration initiatives. The countries of the East Asian region will be increasingly inclined to conclude bilateral and regional trade agreements for further development. It is regional economic integration that can become an additional engine for the development of East Asia. A key factor for its success is the presence of large emerging markets in the region. The emergence of a large middle class with growing incomes and purchasing power in East Asian countries leads to a growing demand for a wide range of consumer and industrial goods and services. This increasing demand generates rapid growth in intraregional trade and provides the basis for further deepening regional economic integration.

Keywords: foreign trade, domestic consumption, East Asia, investment demand, Chinese economy, world economy, non-tariff measures, consumer demand, protectionism, trade war, economic integration, economic growth.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Последние два десятилетия Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) выступает в роли локомотива развития мировой экономики. Его доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности увеличилась с 30,3% в 2000 г. до 42,8% в 2018 г. В пересчёте на текущий обменный курс этот показатель в 2018 г. превысил 30%¹. Внешняя торговля в АТР является одной из основных движущих сил роста. Первое десятилетие нынешнего

¹ Приведённые показатели по АТР [10; 11; 14], полученные по методологии Азиатского банка развития, охватывают все государства и территории Центральной, Западной, Южной и Восточной Азии, а также Австралии и Новой Зеландии. Под территориями имеется в виду Гонконг, входящий в КНР в качестве специального административного района, и Тайвань.

столетия доля внешней торговли в ВВП региона постоянно увеличивалась, достигнув 60%, пока в 2008—2009 гг. не разразился мировой финансовый кризис. Во втором десятилетии XXI в. доля внешней торговли в региональном ВВП сократилась до 52% ввиду ослабления мирового спроса и структурной перестройки национальных экономик, повышения роли внутреннего потребления среди факторов экономического роста во многих странах региона. В общем объеме экспорта стран АТР увеличивается доля внутрирегионального экспорта: с 2000 по 2018 г. она выросла с 50,8 до 57,7%. Азиатско-Тихоокеанский регион стал важным источником формирования и пунктом назначения внутренней добавленной стоимости мирового экспорта. К 2018 г. регион присовокупил 30,2% и поглотил 26% общего объема внутренней добавленной стоимости мирового экспорта [14, р. 21—23].

Наш предыдущий анализ состояния и перспектив экономического развития Восточной Азии — ведущего субрегиона АТР и всей мировой экономики — показал, что страны региона благополучно преодолели мировой экономической кризис 2008—2009 гг. [4; 7, с. 192—196]. Однако общее замедление темпов роста в регионе свидетельствовало о наличии многих структурных проблем и дисбалансов. Настоящая статья продолжает анализ экономического развития стран Восточной Азии на основе статистических данных международных экономических организаций (АзБР, ЭСКАТО, ЮНКТАД) за последние шесть лет (2014—2019 гг.) в разрезе факторов экономического роста и внешней торговли. Особенности нынешнего этапа стали неустойчивая динамика роста развитых стран и усиление протекционизма в мировой экономике².

Укреплению внутрирегиональной торговли восточноазиатских стран способствовало восстановление в 2017—2018 гг. годовых темпов роста импорта КНР до 16% (табл. 1). В Восточной Азии стабильно доминирует торговля промышленными товарами, почти три четверти её общего объема тесно вовлечены в мирохозяйственные связи. Внутрирегиональная торговля имеет большое значение для Восточной Азии в свете обострения торговых противоречий КНР с США с приходом новой администрации президента США Д. Трампа. За последние 20 лет доля США в экспорте произведённой с участием азиатских стран внутренней добавленной стоимости уменьшилась, равно как и вклад США в совокупную внутреннюю добавленную стоимость продукции, поступающей в Восточную Азию. Секторальный анализ показывает, что в настоящий момент Китай обогнал Японию в качестве крупнейшего источника внутрирегионального оттока добавленной стоимости, в то время как Юго-Восточная Азия стала крупнейшим пунктом назначения общего внутрирегионального притока добавленной стоимости продукции экспорта.

Какие же факторы делают восточноазиатские страны зависимыми от мирохозяйственной конъюнктуры и экономической ситуации в развитых странах?

² Россия не затрагивается в данном исследовании ввиду её слабой вовлечённости в региональные экономические связи, международное производственное кооперирование, интеграционные структуры Восточной Азии.

Динамика товарного экспорта и импорта стран и территорий

	2014		2015		2016	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Китай	4,4	1,1	-4,5	-13,4	-7,2	-4,2
Япония	-3,5	-2,6	-9,5	-20,1	3,1	-6,3
Республика Корея	-0,8	-2,0	11,5	-19,8	-5,7	-6,5
Гонконг (КНР)	1,6	2,3	-2,4	-4,0	0	-1,2
Тайвань	-0,8	-2,7	-11,1	-17,2	-8,0	-9,3
Сингапур	-2,0	-4,5	-12,6	-17,0	-5,4	-5,6
Малайзия	2,5	0,6	-15,9	-15,2	-5,1	-3,7
Индонезия	-3,7	-4,5	-14,9	-19,7	-3,1	-4,4
Таиланд	-0,4	-7,9	-5,6	-10,6	0,1	-5,1
Филиппины	11,9	8,0	-13,3	-1,0	-1,1	17,7
Вьетнам	13,8	12,0	7,9	12,0	8,9	7,0

Источники: [10; 14; 18].

Прежде всего, такая зависимость проявляется в отношении стран, имеющих большую долю внешней торговли в ВВП. Более трёх десятилетий большинство восточноазиатских государств опиралось на стратегию экономического роста, ориентированную на экспорт и либерализации внешнеторговой деятельности [3, с. 176—189]. Растущая же зависимость от внешней торговли объективно усиливает уязвимость национальных хозяйств перед турбулентностью мирового рынка.

Подвержены зависимости те страны, основными внешними рынками которых являются США и Евросоюз. Так, США — ключевой экспортный рынок для Китая, Японии, Малайзии, Таиланда и Вьетнама. Именно падение спроса на импортную продукцию со стороны США и ЕС за последние годы негативно сказалось на экспорте восточноазиатских стран.

Наконец, важную роль играет товарная номенклатура экспорта. В первую очередь сокращаются объёмы торговли продукцией с большой импортной составляющей. Чем больше доля таких товаров в экспорте (к примеру, импортные части и комплектующие в электронной продукции автомобилях), тем больше степень зависимости страны. В результате снижения спроса со стороны развитых стран Европы и США падают не только показатели экспорта продукции, производимой в Восточной Азии, но и импорта в этот регион инвестиционных товаров для экспорта (оборудование, детали, комплектующие части и т.п.).

Хотя рынки восточноазиатских стран и их взаимная торговля постепенно расширяются и поглощают всё больше производимых в регионе товаров, во внутрирегиональной торговле по-прежнему значительное место занимают промежуточные товары и оборудование, используемые в производстве конечной продукции, экспортируемой в США и страны ЕС.

Таблица 1

Восточной Азии в 2014—2020 гг., % к предыдущему году

2017		2018		2019 (оценка)		2020 (прогноз)	
экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
11,4	16,0	9,1	16,2	1,3	2,9	1,8	3,4
8,4	10,7	5,7	11,4	-4,4	-3,7	—	—
13,4	18,0	7,8	10,0	6,0	6,5	5,5	6,0
7,8	8,7	5,2	6,7	4,8	6,3	4,5	6,0
12,9	12,4	10,2	9,1	5,8	6,7	5,7	6,6
9,7	11,1	12,7	14,3	2,8	5,2	5,0	5,9
13,3	13,8	10,5	10,4	2,5	2,2	4,0	3,7
16,9	16,2	7,0	20,7	5,3	5,8	5,5	6,3
9,8	13,2	7,7	14,3	5,0	6,5	4,5	6,0
21,2	17,6	-0,3	9,4	6,3	8,2	5,2	9,0
21,2	22,3	13,8	11,5	10,0	10,5	10,0	10,7

При этом расширение внутреннего потребительского спроса способно ослабить негативное влияние сокращения экспорта и сгладить падение экономического роста.

Для восточноазиатских стран в их торгово-промышленной политике всё ещё актуальна задача найти баланс между экспортной ориентацией экономики и импортозамещением. Для снижения излишней зависимости от внешнего рынка большинство стран осуществляет комплекс мер по расширению внутреннего рынка. Крупные экономики региона постепенно переориентируются на азиатский рынок, существенно расширяя внутрирегиональную торговлю. Однако говорить о снижении зависимости Восточной Азии от рынков развитых стран пока преждевременно: зависимость от экспорта в США и ЕС по-прежнему сохраняется.

Важным фактором экономического роста стран Восточной Азии стало формирование глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости и международных производственных кооперационных сетей в условиях либерализации торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций. Такие сети получили распространение в производстве автомобилей, электроники, офисного оборудования, а также текстиля и одежды. Благодаря им восточноазиатский регион стал главной мировой мастерской, производящей готовую продукцию, предназначенную для потребления в развитых странах: США, ЕС, Японии.

Существенную роль в экономическом становлении восточноазиатского региона сыграла либерализация мировой торговли и снижение средних ставок импортных тарифов в большинстве стран региона за прошедшие 20 лет. Последнее произошло, во-первых, благодаря односторонней либерализации, во-вторых, посредством заключённых странами региона

преференциальных торговых соглашений, позволяющих расширить доступ партнёров к рынку, в-третьих, в результате многосторонних мер либерализации торговли в рамках ВТО. В целом нынешний уровень тарифов в странах Восточной Азии соответствуют таможенному обложению импорта ведущих развитых стран.

При этом на фоне глобального снижения тарифов всё большую роль в мировой экономике играют нетарифные меры регулирования. Во многих странах продолжают действовать правила и положения, препятствующие торговой и инвестиционной деятельности в отдельных секторах экономики. В частности, развитыми странами в отношении значительной части продукции активно применяются жёсткие технические стандарты и маркировки, санитарные и фитосанитарные нормы. Нетарифные меры регулирования порождают немалые торговые издержки, связанные с необходимостью выполнения сложных торговых процедур. Они сильнее тормозят торговлю и могут стать более серьёзными причинами повышения торговых издержек, чем таможенные тарифы. Такие меры регулирования к тому же выступают препятствием для развития торговли услугами, доля которых в экспорте восточноазиатских стран неуклонно повышается.

Дополнительную опасность в последние годы представляет собой возвращение протекционизма в торговой политике ведущих развитых стран мира, прежде всего со стороны прежнего оплота либерализма — США. Это приводит к повышению уровня тарифов и возведению других барьеров на пути торговли товарами и услугами. Перспектива глобальной торговой войны не в интересах стран Азии, развитие которых во многом ещё зависит от внешнеторговых связей. Понятно, что Восточная Азия потому и является основной мишенью для дискриминационных торговых мер вследствие того, что стала одним из крупнейших экспортёров мировой промышленной продукции.

Экономическая рецессия на американском и европейском рынках существенно влияет на показатели экспорта большинства азиатских стран. Кризисные явления в развитых странах быстро распространяются в регионе по каналам торговли и инвестиций. Несмотря на уменьшение доли США и других развитых государств в восточноазиатском экспорте, говорить о снижении значения американского рынка не приходится. Наличие кооперационных экономических связей, охватывающих огромные потоки промежуточных товаров и капиталов, обуславливает сильную зависимость азиатского региона от импортного спроса со стороны развитых стран.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В 2014—2016 гг. в Восточной Азии наблюдался стабильный экономический рост, в целом уступающий предыдущему периоду 2010—2013 гг. [4], (табл. 2). Основной причиной этого стало замедление экономического роста в Китае (до 7%). Некоторое оживление экономики наблюдалось

в Японии и Республике Корея, где главным проводником роста выступал внутренний спрос, в особенности в области инфраструктурных проектов и жилищного строительства. В странах Юго-Восточной Азии экономический рост составил от 4% до 6%. В Индонезии, Таиланде и на Филиппинах он обеспечивался за счёт потребительских расходов и государственных инвестиций в инфраструктуру. В Сингапуре, напротив, наблюдались относительно низкие темпы экономического роста на фоне вялой международной торговли. Как и в предыдущие годы, экономический подъём в менее развитых странах региона, в частности во Вьетнаме, происходил быстрее, сопровождался значительным экспортом промышленных товаров и увеличением притока прямых иностранных инвестиций.

Таблица 2

**Динамика ВВП стран и территорий Восточной Азии в 2014—2020 гг.,
% к предыдущему году**

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (оценка)	2020 (прогноз)
Китай	7,3	6,9	6,7	6,8	6,6	6,1	5,8
Япония	0,4	1,2	0,6	1,9	0,8	1,0	0,5
Республика Корея	3,3	2,8	2,9	3,1	2,7	2,0	2,3
Гонконг (КНР)	2,8	2,4	2,2	3,8	3,0	-1,2	0,3
Тайвань	4,0	0,8	1,5	3,1	2,6	2,2	2,0
Сингапур	4,1	2,5	2,8	3,9	3,1	0,6	1,2
Малайзия	6,0	5,1	4,2	5,9	4,7	4,5	4,7
Индонезия	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,1	5,2
Таиланд	1,0	3,1	3,4	4,0	4,1	2,6	3,0
Филиппины	6,1	6,1	6,9	6,7	6,2	6,0	6,2
Вьетнам	6,0	6,7	6,2	6,8	7,1	6,9	6,8

Источники: [10; 11; 14].

В 2017 г. произошло широкомасштабное восстановление мирового производства, инвестиций и торговли. Благоприятная мировая конъюнктура оказала положительное воздействие на большинство азиатских стран, экономики которых выросли в 2017 г. чуть выше, чем годом ранее. В Китае росту экономики и торговли способствовали высокий мировой спрос, устойчивость частного потребления и расширение сектора услуг, несмотря на некоторое снижение объёмов инвестиций в связи с усилиями по борьбе с загрязнением окружающей среды и избыточными мощностями в ряде промышленных отраслей. В развивающихся странах Восточной Азии также наблюдалось восстановление объёмов торговли. Этому способствовали рост спроса на электротехнику и электронику в Китае и восстановление мировой торговли такой продукцией, где активно представлены международные производственные сети.

С учётом увеличения покупательной способности основной движущей силой регионального экономического роста стал внутренний потребительский спрос. Положительное воздействие оказали низкая инфляция и низкие процентные ставки, а также стабильная ситуация на рынке труда. Вместе с тем основанный на потреблении экономический рост может с течением времени оказаться неустойчивым без последовательного повышения производительности труда. Это может привести к накоплению долга и финансовой зависимости. Кроме того, благосостояние общества зависит от равномерного распространения роста доходов и потребления на все слои общества.

Для устойчивого роста доходов и потребления большое значение также имеют показатели инвестиций. Восстановление экономик США и Евросоюза, рост процентных ставок на их рынках оказывает сдерживающее влияние на приток капитала в Восточную Азию, динамику цен на региональных фондовых рынках и нестабильность валютных курсов. Существенным источником финансовой уязвимости в некоторых странах региона является растущий объём долговых обязательств. Эта проблема затрагивает и корпоративный уровень в Китае, и уровень домашних хозяйств в Малайзии, Республике Корея и Таиланде. Как показал азиатский финансовый кризис 2008—2009 гг., резкий рост частной задолженности может оказать негативное воздействие на всю финансовую систему [5].

Некоторым замедлением экономического роста стран Восточной Азии отмечился 2018 г. [12], (табл. 2). В Малайзии — ввиду налоговой оптимизации и отмены ряда инфраструктурных проектов. На Филиппинах — в результате ограничительной денежной политики и уменьшения частных инвестиций. В Сингапуре — из-за снижения экспорта электронной продукции. В Республике Корея — из-за уменьшения частных инвестиций и сокращения нового строительства. Темпы роста китайской экономики, ввиду обострения торговых отношений с США [2, с. 59—60] и сдерживания внутренних инвестиций за счёт ужесточения контроля в финансовом секторе и на рынке жилья, снизились до 6,6%, но они поддерживались устойчивым внутренним потреблением. Тайвань продолжал нести основную тяжесть замедления экономического роста в КНР и усиления торговой напряжённости между КНР и США.

Торговый конфликт между США и КНР и глобальный цикл спада в полупроводниковой промышленности ослабили внешнеторговые показатели Восточной Азии [17], (табл. 1). Так, замедление роста экспорта стран Юго-Восточной Азии связано с тем, что более трети совокупного экспорта ЮВА направлялось в КНР и США, и две трети их общего экспорта приходилось на электронику — одну из отраслей, наиболее пострадавших от торгового конфликта.

В целом макроэкономическая политика стран Восточной Азии обеспечивала стабильность их экономик. Большинство стран ослабляли налоговую политику: РК увеличивала государственные расходы на общественные

нужды и создание рабочих мест, а КНР сокращала налоги китайских компаний и домохозяйств. Продолжающееся укрепление внутреннего спроса восточноазиатских стран противостояло замедлению экспорта, связанному с ослаблением мирового производства, замедлением торговли и снижением цен на сырьевые товары и поддерживало экономический рост. Сильное потребление, стимулируемое увеличением доходов, стабильной инфляцией и устойчивыми денежными переводами, лежит в основе роста в Индонезии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах.

Слабым ростом мировой экономики характеризовался 2019 г. Её замедление связано с ослаблением внешнего спроса и усилением протекционизма в мировой торговле. Торговая война между США и Китаем, результатом которой стало повышение американских пошлин для товарного импорта из КНР, не просто снизило показатели китайского экспорта, но и повлияло на экспорт стран, производящих инвестиционную продукцию Китая по глобальным производственным цепочкам. Сокращение инвестиций в них со стороны ТНК дополнительно снижало показатели торговли продукцией инвестиционного спроса. Однако высокий уровень потребительских расходов (к началу 2020 г. на внутренние цены американского и европейского рынков торговая война между США и КНР ещё не оказала влияния), благоприятная ситуация на рынке труда и рост доходов потребителей позволили выйти на незначительный рост мирового ВВП в 2,3% [19].

Однако дальнейший рост импортных тарифов в США способен вызвать рост безработицы в восточноазиатских странах — экспортёрах на американский рынок, особенно среди неквалифицированной рабочей силы. Правда, влияние на другие государства региона, кроме КНР, не так велико. Американские пошлины пока охватывают ограниченный список товаров (сталь, алюминий, солнечные батареи, стиральные машины и пр.). Однако они оказывают косвенное влияние через международные производственные кооперационные связи с Китаем (поставки сырья, промежуточных инвестиционных товаров для последующего производства готовой продукции в КНР и экспорта в США). При этом нынешняя ситуация в торговле может быть с выгодой использована альтернативными экспортёрами в США из стран Восточной Азии, прежде всего Вьетнамом, который уже демонстрирует высокие темпы роста ВВП и внешней торговли. Помимо этого, торговый протекционизм оказывает негативное влияние на финансовые рынки, чуткие к малейшим колебаниям конъюнктуры, и потоки краткосрочных инвестиций.

В этих условиях развивающиеся страны Восточной Азии остаются катализатором роста мировой экономики. В целом во всех странах наблюдается умеренный рост ВВП, не превышающий 7% (табл. 2). Исключение составляет Гонконг, переживший в 2019 г. впервые с момента мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. спад экономики (–1,2%). Помимо неблагоприятной конъюнктуры мирового рынка, причинами спада

стали общественные беспорядки, вызванные внутривалитическими противоречиями. Впервые за последние 10 лет в Гонконге сократились расходы на частное потребление, упали инвестиционные расходы, снизился экспорт товаров. Кроме того, внутренние беспорядки повлияли на въездной туризм, в результате чего сократился и экспорт услуг [1, с. 8]. В Китае наблюдалось постепенное замедление темпов роста до 6%. В Японии сохранялась стагнация развития. В Сингапуре произошло замедление роста до 0,6%. Относительно высокий рост — 5—7% — показали страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам). В отношении внешней торговли стран Восточной Азии в 2020-х гг. прогнозируется умеренный рост. Исключение составляют растущие с 2017 г. торговые показатели Вьетнама. Китай демонстрирует стагнацию торговли при опережающем росте импорта. В 2020 г. экономика Гонконга, как ожидается, с трудом начнёт восстанавливаться.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В восточноазиатском регионе в последние годы возросла роль Китая как источника потрясений. Экономическая нестабильность в Китае может привести к вспышкам финансовой нестабильности в регионе. Учитывая, что ряд стран АТР являются конкурентами Китая в глобальных производственно-сбытовых цепочках, обесценение китайского юаня приводит к девальвационному давлению на другие валюты региона.

Китай переживает период серьёзных структурных преобразований, которые видоизменяют функционирование глобальных и региональных производственно-сбытовых сетей по мере того, как страна движется по пути развития технологически более сложных перерабатывающих отраслей промышленности и снижает свою экспортную зависимость, делая ставку на внутренний спрос. Можно ожидать в этой связи падение спроса на импортируемую промежуточную продукцию в Китае. Положительным моментом является то, что выдвинутая КНР инициатива «Один пояс — один путь» может открыть для развивающихся стран региона благоприятные возможности для привлечения необходимых капиталовложений, прежде всего в сфере регионального сотрудничества, например в области инфраструктуры, энергетики, информационно-коммуникационных технологий.

Переориентация китайской экономики на модель, основными движущими факторами которой являются сфера услуг и личное потребление, даёт основание полагать, что рост крупнейшей экономики региона станет более стабильным, однако его темпы замедлятся. Прилагаемые Китаем усилия, направленные на придание экономическому росту инновационного устойчивого характера, в условиях сложной конъюнктуры

на мировых рынках, старения населения, замедления темпов накопления капитала и ограниченности повышения производительности труда могут оказать значительное воздействие на регион посредством торговли, инвестиций и производственных кооперационных связей. Если осуществляемые в настоящий момент в Китае структурные реформы окажутся успешными, то основной движущей силой экономического роста этой страны станет не накопление капитала, а совокупная производительность факторов производства.

Продвижение Китая вверх по цепочке создания стоимости предоставит таким странам, как Вьетнам, больше возможностей для развития трудоёмкого производства, не требующего высококвалифицированной рабочей силы. Рост внутреннего рынка Китая сулит хорошие перспективы его региональным торговым партнёрам. Кроме того, в течение последнего десятилетия отмечается неуклонный рост внешних инвестиций Китая, качество и объём которых имеет важно для экономического развития стран региона.

КНР продолжает оставаться локомотивом мировой экономики: как крупнейший мировой производитель и потребитель товаров он во многом способствовал выправлению общей экономической конъюнктуры. В условиях мирового кризиса последних лет китайская экономика демонстрировала завидную устойчивость. Несмотря на некоторое сокращение торговли с зарубежными странами в отдельные годы, вызванное внешними факторами, показатели экономического роста за истекшие 15 лет оставались стабильно высокими, колеблясь в диапазоне от 8 до 14% [15; 16]. Сопоставление показателей динамики ВВП и экспорта/импорта Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объёмов торговли. Это объясняется тем, что ведущую роль в структуре ВВП Китая по расходам играет инвестиционный спрос, а также внутреннее частное потребление. Таким образом, рост ВВП Китая при всей значимости масштабных товарных поставок за рубеж преимущественно обеспечивается факторами внутреннего инвестиционного спроса. В условиях усиления протекционизма и импортных ограничений на китайские товары на мировом рынке ведущая роль внутреннего инвестиционного и растущего потребительского спроса в поддержании экономического роста позволяет Китаю без особых потерь преодолевать кризисные явления в мировой экономике.

Согласно Стратегическому глобальному прогнозу 2030, выполненному коллективом учёных ИМЭМО РАН, вклад инвестиций в прирост ВВП Китая сократится, а вклад домохозяйств (потребительского спроса) продолжит расти. Доля расходов государства несколько уменьшится. Количественный рост экспорта, хотя и сохранится, но его вклад в экономический рост снизится [8, с. 376]. Таким образом, произойдёт структурное перераспределение доходов от корпоративного сектора к потребительскому.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

Стабильные перспективы экономического роста Восточной Азии (табл. 2) основываются, как представляется, на прогнозах китайской экономики, крупнейшей в регионе, в которой промышленные отрасли с более высокой добавленной стоимостью постепенно становятся двигателями производства, занятости и экспорта.

Протекционистская политика Соединённых Штатов может привести к дальнейшим негативным последствиям для региона, в том числе для экспорта товаров из Китая. В КНР и, как следствие, во всём регионе снизится уровень торговли промышленными товарами и уменьшатся показатели экономического роста. Производители полупроводников и пользователи с крупными высокотехнологичными производственными базами — в Малайзии, Республике Корея, Сингапуре, Китае и Вьетнаме и на Тайване — полностью вовлечены в цепочки создания стоимости электроники и являются крупными поставщиками высокотехнологичных компаний как в КНР, так и в США.

Немаловажное значение имеет возможное ухудшение глобальной финансовой конъюнктуры, на которую влияет постепенное повышение Соединёнными Штатами учётной ставки и ужесточение денежно-кредитной политики. В уязвимом положении находятся страны региона с крупным дефицитом по текущим счетам или высоким уровнем краткосрочного внешнего долга, например Индонезия и Малайзия. Есть при этом и положительная сторона: экспорт восточноазиатских стран может возрасти благодаря относительному увеличению внешнего спроса и повышению конкурентоспособности национальных валют, однако такой рост, скорее всего, будет носить ограниченный характер в связи с расширением протекционистских мер в торговле.

Так что в целом перспективы восточноазиатского региона достаточно стабильны. Внутренний спрос уравнивает негативное влияние из-за уменьшения внешнего экспортного спроса, возникшего в результате торговых ограничений. Несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешней торговли, многие страны Восточной Азии достигли такой стадии развития, когда внутреннее частное потребление стало сильным фактором роста. Можно сказать, что в сложных мирохозяйственных условиях модель развития стран Восточной Азии выдержала проверку на прочность и доказала свою жизнеспособность, невзирая на наличие многих структурных проблем и дисбалансов, среди которых можно назвать растущее неравенство в доходах, высокий уровень безработицы, нехватку источников энергии и неразвитость инфраструктуры.

Выразим нашу уверенность в том, что страны Восточной Азии сумеют преодолеть и последствия обрушившейся в начале 2020 г. на Китай эпидемии коронавируса. Экономические потери, прежде всего в сферах

транспортных перевозок, услуг, торговли, внутреннего и иностранного туризма могут выразиться дополнительным снижением ВВП Китая и его ближайших соседей по региону на несколько процентных пунктов. Объём потерь будет, безусловно, зависеть от того, насколько быстро китайские власти смогут справиться с эпидемией. Подобный опыт у них есть: в 2003 г. Китай и страны региона успешно побороли атипичную пневмонию. К середине марта 2020 г. эпидемия коронавируса в КНР пошла на убыль, но болезнь распространилась на другие государства. И степень снижения показателей экономического роста в Китае и у его соседей по региону в 2020 г. теперь во многом зависит от эпидемиологической ситуации и состояния экономики США и стран Европейского Союза.

Есть основания полагать, что торговые противоречия, а также неопределённость относительно будущего многосторонней торговой системы придадут новый импульс двусторонним и многосторонним интеграционным инициативам. Вследствие переноса акцентов в политике США на двусторонние торговые соглашения страны региона будут всё больше склоняться к заключению двухсторонних и региональных торговых соглашений в целях дальнейшего развития. Свидетельством тому является подписание странами АТР с 2017 г. 18 новых соглашений о свободной торговле, включая Всестороннее прогрессивное соглашение транстихоокеанского партнёрства, без участия США. Кроме того, продолжаются переговоры ещё по одному крупному соглашению между 16 странами и территориями региона — Всестороннему региональному экономическому партнёрству [6; 9; 13].

Именно региональная экономическая интеграция, по нашему мнению, может стать дополнительным локомотивом развития Восточной Азии. Ключевым фактором её успеха становится наличие в регионе ёмких развивающихся рынков. Появление многочисленного среднего класса с растущими доходами и покупательной способностью в восточноазиатских странах ведёт к формированию растущего спроса на широкий ассортимент потребительских и промышленных товаров и услуг. Такой увеличивающийся спрос порождает быстрый рост внутрирегиональной торговли и создаёт основу для дальнейшего углубления региональной экономической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 5. С. 5—15.
2. Михеев В.В., Луконин С.А. Китай — США: многовекторность «торговой войны» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 5. С. 57—66.
3. Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: *Международные отношения*, 2004. 240 с.
4. Потапов М.А. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 1. С. 42—52.

5. Потапов М.А. Уроки азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. для экономик стран АТР // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69-1). С. 1055—1057.
6. Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 57—65.
7. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М.: Международные отношения, 2011. 264 с.
8. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / отв. ред. А.А. Дынкин. М.: Магистр, 2011. 480 с.
9. Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 8—21.
10. Asian Development Outlook 2019: Strengthening Disaster Resilience. Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/492711/ado2019.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
11. Asian Development Outlook Supplement: Growth Slows Further in Developing Asia's Giants. December 2019. Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/543066/ado-supplement-december-2019.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
12. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2019: Ambitions beyond Growth. Economic and Social Commission for Asia and Pacific. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/Economic_Social_Survey%202019.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
13. Growing Challenges for Trade and Investment. Economic and Social Commission for Asia and Pacific. Seventy-fifth session. Bangkok, 27—31 May 2019. Item 4(h) of the provisional agenda. (E/ESCAP/75/17). URL: https://www.unescap.org/commission/75/document/E75_17E.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
14. Key Indicators for Asia and the Pacific 2019. Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/521981/ki2019.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
15. Statistics of the Ministry of Commerce of the PRC. URL: <http://english.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 15.02.2020).
16. Statistics of the National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 15.02.2020).
17. Trade and Development Report 2019 — Financing A Global Green New Deal. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
18. Trade and Investment Statistics of the Japan External Trade Organization. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.02.2020).
19. World Economic Situation and Prospects 2020. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2020_en.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

REFERENCES

1. Mikheev V.V., Lukonin S.A. Bolevye tochki Pekina [Beijing's Pain Points]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, no. 5, pp. 5—15. (In Russ.)
2. Mikheev V.V., Lukonin S.A. Kitay — SShA: mnogovektornost' "torgovoy voyny" [China — USA: The Multiple Vector of the "Trade War"]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, no. 5, pp. 57—66. (In Russ.)
3. Potaпов М.А. *Vneshneekonomicheskaya model' razvitiya stran Vostochnoy Azii* [The Foreign Economic Model of the Development of East Asian Countries]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 2004, 240 p. (In Russ.)

4. Potapov M.A. Sostoyanie i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Vostochnoy Azii [The Status and Prospects for the Economic Development of East Asia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, no. 1, pp. 42—52. (In Russ.)
5. Potapov M.A. Uroki aziatskogo finansovogo krizisa 1997—1998 gg. dlya ekonomik stran ATR [The Lessons of the Asian Financial Crisis of 1997—1998 for the Asia-Pacific Countries]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 4-1 (69-1), pp. 1055—1057. (In Russ.)
6. Potapov M.A. Ekonomicheskaya integratsiya v ATR: poisk modeley [Economic Integration in the Asia-Pacific: in Search of Model]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, no. 11, pp. 57—65. (In Russ.)
7. Potapov M.A., Salitskiy A.I., Shakhmatov A.V. *Ekonomika sovremennoy Azii* [The Economy of Modern Asia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2011, 264 p. (In Russ.)
8. *Strategicheskiiy global'nyy prognoz 2030. Rasshirennyy variant* [Strategic Global Forecast to 2030. Extended option]. Executive ed. A.A. Dynkin. Moscow, Magistr Publ., 2011, 480 p. (In Russ.)
9. Tomilov M.V. Perspektivy uglubljeniya trgovoy integratsii v ramkakh sovremennykh trgovno-ekonomicheskikh ob'edineniy Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Prospects for Deepening Trade Integration within the Modern Free Trade Zones in the Asia Pacific Region]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2019, no. 2, pp. 8—21. (In Russ.)
10. *Asian Development Outlook 2019: Strengthening Disaster Resilience*. Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/492711/ado2019.pdf> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
11. *Asian Development Outlook Supplement: Growth Slows Further in Developing Asia's Giants. December 2019*. Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/543066/ado-supplement-december-2019.pdf> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
12. *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2019: Ambitions beyond Growth*. Economic and Social Commission for Asia and Pacific. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/Economic_Social_Survey%202019.pdf (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
13. *Growing Challenges for Trade and Investment*. Economic and Social Commission for Asia and Pacific. Seventy-fifth session. Bangkok, 27—31 May 2019. Item 4(h) of the provisional agenda. (E/ESCAP/75/17). Available at: https://www.unescap.org/commission/75/document/E75_17E.pdf (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
14. *Key Indicators for Asia and the Pacific 2019*. Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/521981/ki2019.pdf> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
15. *Statistics of the Ministry of Commerce of the PRC*. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
16. *Statistics of the National Bureau of Statistics of China*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/english/> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
17. *Trade and Development Report 2019 — Financing A Global Green New Deal*. UNCTAD. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
18. *Trade and Investment Statistics of the Japan External Trade Organization*. Available at: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (accessed 15.02.2020). (In Eng.)
19. *World Economic Situation and Prospects 2020*. UNCTAD. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2020_en.pdf (accessed 15.02.2020). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 29.02.2020